

Ник закрыл книгу и направился в обеденный зал, так как ему не хотелось отказываться от вкусной еды.

Пока он наслаждался едой, Дамблдор расспрашивал учителей, у которых сегодня был Ник на занятиях, как у него дела.

Мадам Хуч и профессор Синистра обе рассказали о своих наблюдениях за ним, причем мадам Хуч, в частности, упомянула, что он проявил необычайный талант в полете. Она описала каждый из необычных случаев, связанных с метлой Ника, включая то, как она вышла из строя таким образом, что сломала Малфою нос.

Дамблдор был удивлен, услышав это, и вспомнил необычную палочку, которой обладал Ник, и ее ядро, и задался вопросом, может ли это быть причиной этого конкретного инцидента. Старик не сомневался в таланте Ника, поскольку тот доказывал это снова и снова, но было трудно определить его личность, не исследуя его разум в поисках деталей.

До сих пор Ник доказывал свою хитрость и лояльность, но он также демонстрировал резкий нрав, злобно насмехаясь и используя правила, чтобы добиться своего.

Директор всегда смотрел на события со стороны, через умы тех, кто был вовлечен, но он был готов признать сильное нежелание снова попытаться прощупать разум мальчика после событий предыдущей попытки. У Дамблдора были проблемы со сном в течение нескольких недель после этого инцидента, поскольку его преследовали сцены, показанные ему.

Однако за профессорским столом был один человек, который мысленно проклинал все внимание, которое привлекал Ник — Волдеморт. Первоначально он предполагал, что Дамблдор был заинтересован в Нике только для того, чтобы удержать мальчика от неправильного пути, но в этот момент он понял, что это была только часть правды.

Старый волшебник по какой-то причине искренне интересовался мальчиком и активно разыскивал информацию о нем. Это было проблемой для Волдеморта, поскольку это означало, что мальчик в данный момент был вне его досягаемости, ведь это привлекло бы нежелательное внимание, если бы с мальчиком что-то случилось.

Это было неприятно, но он мог отложить эту проблему до летних каникул, когда у него появится новое тело после кражи философского камня в этом году.

Ник тем временем аккуратно набивал свой рот различными продуктами, богатыми белком.

Он был совсем не похож на Рона, лицо которого было испачкано жиром и другими вещами из-за его неаккуратности.

«Интересно, знают ли эльфы, как готовить рамен? Я должен проверить в эти выходные, когда у

меня будет время» - подумал Ник, внезапно почувствовав желание попробовать рамен с морепродуктами.

Как ни удивительно, на пиру не было морепродуктов, что было обидно для Ника, так как он любил это блюдо.

Как только с едой было покончено, и Ник пополнил свои запасы десертов, он отправился спать, так как завтра у него был интересный день с трансфигурацией, ЗОТИ и историей магии.

В отличие от остальных учеников, Ник с абсолютной уверенностью знал, что он талантлив в трансфигурации, поскольку слова "Высшая трансфигурация" были включены в описание его палочек.

Проблема, с которой он столкнулся, заключалась в том, что он не был вполне уверен, как далеко сможет зайти, прежде чем Макгонагалл разозлится на его выпендрож.

«Мне стоит превратить спичку в простую серебряную иглу или в дамасскую? Или же мне следует придать ей еще и рисунок?» - размышлял Ник, засыпая.

"Я вижу, ты привыкаешь к своему окружению, прежде чем снова ковать" - сказал хорошо знакомый Нику эльф.

"Возможно, если бы я сам поступил так, а не стал жертвой собственной гордости, все не закончилось так плачевно" - сказал он с меланхолическим вздохом, прежде чем сон закончился, и Ник проснулся на рассвете.

«Он появился только потому, что мог, или за этим действительно стоит какая-то причина?» - недоумевал Ник, сбитый с толку тем, что эльф произнес всего два предложения, прежде чем сон закончился.

Ник раскрыл свою "древнюю" книгу, чтобы продолжить чтение, убедившись, что ее содержимое скрыто от посторонних глаз на случай, если кто-то еще встанет в течение следующего часа.

И один такой человек действительно появился, это была девочка с густыми волосами, которая выглядела очень несчастной, увидев его.

Однако она не могла уйти, так как комендантский час заканчивался только в семь, когда начинался завтрак, поэтому ей пришлось сердито сидеть в общей комнате.

От скуки и интереса она попыталась выяснить что же он читает, но у нее ничего не получалось, из-за чего она была еще сильнее раздражена.

<http://tl.rulate.ru/book/90466/3044393>